

Крикс и Спартак медленно подняли руки к рукоятям мечей, словно дали обещание.

Маркус послал сигнал солдатам позади него, которые целились из луков, сказав им не стрелять, что бы ни случилось.

Странное чувство мелькнуло в глазах Крикса.

Он решил спокойно принять смерть, но все еще не мог избавиться от остатков своих чувств.

Это было не что иное, как товарищество к самому близкому другу.

- Обидно, когда гладиатор дважды проигрывает одному и тому же сопернику. Но я не чувствую, что проиграю тебе сейчас. Это последняя дорога. Я должен вернуть себе лучшее место в Капуе, которое я доверил тебе.

- Прости, но я не могу исполнить твоё желание.

Глаза двух сильнейших гладиаторов засияли огненными искрами.

Ситуация, которая может взорваться в любой момент.

Без каких-либо колебаний они оба вытащили из ножен свои любимые спаты, словно вспышки света.

Кланг!

Их мечи столкнулись в воздухе.

Спартак почувствовал странное ощущение в руке.

Он явно был сильнее Крикса, но Крикс не сдвинулся с места.

В момент столкновения он гибко двигал запястьем, рассеивая удар.

Он был совершенно другим человеком, чем Крикс, которого знал Спартак, какую бы подготовку он ни прошел за это время.

Свист!

Он не только был гибким, но и меч Крикса наносил удары с невероятной скоростью.

Кончик меча едва задел кольчугу, закрывавшую его плечо, и прошел мимо.

- Хаа!

Он не мог позволить себе удивляться.

Рев решимости вырвался из уст Спартак.

Он нанес удар мечом, от которого невозможно было защититься, стремясь отрезать свое оружие.

Крах! Лязг!*

Это было быстрее и сильнее, чем раньше.

Меч Крикса, который не смог полностью отразить его, полетел назад.

- ...!

Оба они были шокированы по разным причинам.

- Как я не сломал его меч?

- Я думал, что смогу отразить его достаточно?

Спартак тоже был ошеломлен тем, что его догнали, но удивление Крикса было немного сильнее.

Последние два года он оттачивал свой меч на кровавом и забрызганном плотью поле битвы, но ему удалось лишь догнать его, а не превзойти.

Бах!

Произошло еще одно столкновение, и они начали всерьез обмениваться мечами.

В одно мгновение они повторили движения друг друга, создав леденящий ветер и шквал смертоносных огней мечей.

Так они обменивались мечами почти три минуты.

Словно согласившись, они оба отступили со слабым восхищением в глазах.

Крикс облегченно вздохнул и прикусил язык.

- Похоже, ты не просто развлекался в Риме. Я думал, что смогу одолеть тебя достаточно... но это не закончится, пока один из нас не умрет.

- Ага. Ты прав. Если мы будем сражаться до конца, неизвестно, кто победит.

- Но нам придется пройти весь путь, верно? Вы пришли сюда, потому что были полны решимости сделать это. Честно говоря, если я умру, то лучше умру от твоей руки, чем от этих римских ублюдков.

- Это правда? - спросил Спартак с грустным выражением в глазах.

Если бы Крикс не хотел сражаться, он бы тоже не направил на него свой меч.

Он не мог.

Решимость Спартака основывалась на предположении, что Крикс примет вызов.

Крикс, словно прочитав его мысли, кивнул головой и от души рассмеялся.

- Конечно. Но здесь все еще слишком тихо, чтобы сводить счеты. Давайте устроим самую великолепную сцену для дня финальной битвы. Если я сразюсь с тобой, мы сможем устроить легендарную дуэль.

Своей смертью он решил оставить свою волю позади, а не менять эпоху своей жизнью.

Последний этап должен быть как можно более славным.

Конечно, это не означало, что он проиграет.

Если бы он дважды проиграл одному и тому же сопернику, ему было бы слишком горько закрывать глаза.

Крикс был полон решимости достойно встретить свой конец как сильнейший гладиатор, победивший Спартака.

Если его друг решил сделать это, ему больше не нужно было колебаться.

Спартак перевел взгляд на Маркуса позади себя, словно спрашивая его разрешения.

Это было дело, на которое не требовалось разрешения.

Маркус дал ему немедленный ответ.

- Делай, как хочешь.

- Спасибо.

Крикс увидел, как Спартак вежливо склонил голову, и в его глазах появилось любопытство.

Он сделал шаг ближе с заинтересованным выражением лица.

- Вы тот дворянин, о котором упоминал Спартак? Ты молод, чтобы быть на поле боя. Я не знаю, смелый ты или безрассудный.

- Все рассчитано. Но ты тоже отличаешься от того, что я слышал. Я думал, ты будешь больше похож на зверя, но ты на удивление спокоен.

- Люди меняются в зависимости от своего положения. Лидер солдат не всегда может быть зверем. Кстати, кажется, Спартак очень преданно за тобой следит. У тебя действительно есть способность заслужить это?

- Крикс, не груби...

Спартак попытался вмешаться в разговор, но Маркус махнул рукой, чтобы его успокоить.

Он ответил расслабленной улыбкой.

- Твой друг знает это лучше всех. Вот почему он следует за мной. Но если мне нужно сказать что-то, связанное с этой войной, так это те тяжеловооруженные кавалеристы, которые были для вас кошмарами. Если я скажу тебе, что я создал их, ты хоть немного поймешь?

- Эти чудовищные кавалеристы...

Крикс слегка закусил губу, вспомнив мощь кавалеристов в средних доспехах, которые безжалостно растоптали повстанцев в битве. Он прищурил глаза и сказал.

- Итак... вы создали новый тип легиона, которого Рим не скрывал, но никогда не имел. У меня есть к вам один вопрос. Если вы станете влиятельной фигурой в Риме, сможете ли вы изменить его так, как того хотел Спартак? Наступит ли когда-нибудь этот день?

- Это изменится. Я не могу обещать освободить всех рабов, и этого делать тоже не буду, но это будет гораздо лучше, чем сейчас. Это не только для вас, ребята. Я сделаю жизнь всех, кто живет в Риме, лучше.

- Тогда это было бы похоже на сон...

- Возможно. Мне искренне жаль, что ты этого не видишь.

Лицо Крикса было окрашено шоком.

Маркус не блефовал.

Он просто спокойно рассказывал ему о том, что произойдет в реальности.

Голос его был равнодушен, но в то же время спокоен и обладал пугающей убедительностью.

Он инстинктивно понял.

Почему Спартак доверился этому мальчику и направился в Рим.

Создание чудовищной кавалерии, которую он никогда раньше не видел, было лишь частью способностей этого мальчика.

Криксу ничего не оставалось, как признать это.

Этот мальчик перед ним каким-то образом изменит Рим.

Когда он принял этот невероятный факт, его тон, естественно, изменился.

В то же время из его уст вырвался вопрос, который он хотел знать больше всего, но и боялся знать.

- Я хочу спросить тебя об одной вещи. Сделал ли то, что я, нет, я и мои товарищи сделали... помешало ли это переменам, которые вы произведете? Неужели то, что мы делаем сейчас... просто бесполезное дело... и будет так оценено?

Если он получит ответ «да», это может повлиять на финальную битву.

Он пожалел, что задал такой ненужный вопрос, но затем Маркус с нежной улыбкой покачал головой.

- Это не будет так. Ребята, вы уже забили тревогу, которая заставила Рим однажды оглянуться на свою социальную структуру. Вас не будут унижать за бессмысленную борьбу. Нет, я не позволю этому случиться. Так что не волнуйтесь.

Крикс посмотрел на небо налитыми кровью глазами.

Ему этого было достаточно.

Как мог не бояться тот, кто столкнулся со смертью?

В мире нет никого, кто мог бы полностью избавиться от страха.

Но тот, кому была обещана ценность, превышающая эту, мог вынести даже ужас смерти.

- Мои товарищи могут иметь разные желания. Но есть одна общая черта, которой они все боятся. Об этом всем следует забыть. Никто не вспомнит нашу ссору. Пожалуйста, не позволяйте этому случиться. Наша воля и наша последняя битва, с которой нам предстоит столкнуться.

Крикс опустил взгляд и посмотрел прямо в глаза Маркуса.

Маркус оглянулся на повстанцев, разбивших лагерь на дальнем холме.

Желаний тех, кто хотел жить свободно в мире, было бесчисленное множество.

- Я обещаю тебе. Наблюдайте с Небес. Как будут помнить ваши имена.

Это был искренний ответ Маркуса.

- Это не кажется легким.

Спартак, наблюдавший за уходом Крикса, внезапно сказал это.

- Ты имеешь в виду Крикса?

- Да. Я думал, что он станет сильнее, но он превзошел мои ожидания.

- Он сильнее тебя?

- Ну... я не думаю, что смогу легко судить, не сражаясь с ним до конца. Сильнее он или слабее, победа или поражение будет решена небольшой разницей.

Спартак также не расслаблялся на тренировках в Риме.

Он определенно был намного сильнее, чем когда был в Капуе.

Маркус знал об этом факте, поэтому нынешняя ситуация была откровенно неожиданной.

- Но проиграть было бы немного хлопотно... Мой план основан на предположении, что ты выиграешь. Если ты проиграешь, лучше вообще не драться.

Спартак скрепил свою решимость и глубоко вздохнул.

- Не волнуйся. Даже если мне придется отдать руку или даже жизнь, я выиграю.

Он чувствовал, что ему нужна собственная решимость, чтобы противостоять решимости своего друга.

Но вместо этого Маркус нахмурился.

Его голос, наполненный слабым гневом, пронзил уши Спартака.

- Кажется, у тебя неправильное представление.

- Да...?

Спартак вздрогнул и спросил в ответ.

В его тоне была нотка растерянности.

Это произошло потому, что Маркус никогда раньше не проявлял такой реакции.

- Вы не проиграете, даже если рискнете своей жизнью? Неужели твоя жизнь рассчитана только на то, чтобы держаться за что-то подобное?

- Это, это...

- Это нормально — подготовиться к тому, чтобы соответствовать последнему решению вашего друга. Но помни, что рисковать своей жизнью ради чего-то позволительно только тому, кто действительно смотрит на конец, как Крикс.

Спартак не смог ответить.

Конечно, он хотел обязательно победить.

Но в бою психологический фактор не менее важен, чем мастерство.

Крикс будет сражаться с более твердой решимостью, чем когда-либо.

Спартак подумал, что и ему придется рискнуть жизнью, чтобы не проиграть Криксу.

Он не мог придумать другого мотива, который мог бы воспламенить его боевой дух сильнее, чем этот.

Хоть он и не произнес этого вслух, Маркус прочитал мысли Спартака по выражению его лица.

- Хорошо, это идеальное время. Я скажу тебе, почему нужно сражаться, не пострадав вообще.

- Но в реальном бою всегда могут быть переменные...

- Вот почему вы должны принять твердое решение не допускать таких переменных. Если только ты не хочешь расстроить свою жену.

- Что? Что ты имеешь ввиду...?

Спартак на мгновение ошеломился, как будто не понял последних слов Маркуса.

Его эмоции сомнения и замешательства вскоре переросли в страсть, и это отразилось на его лице.

Маркус сделал это спокойным голосом.

- Перед тем, как мы ушли, я получил отчет от Септимуса. Он нашел кого-то, кто соответствовал заданному вами условию.

- Он нашел ее? Действительно?

- Это еще не совсем определено. Вот почему я не сказал вам заранее. Если бы я проверил и это была не она, разочарование было бы огромным. Но если вам нужна решимость, я думаю, что сейчас лучшее время.

Спартак коснулся лба дрожащей рукой и несколько раз глубоко вздохнул.

Ему хотелось побежать туда и сразу подтвердить правду.

Неважно, сколько времени прошло и как она изменилась, он был уверен, что узнает ее с первого взгляда.

- Где она сейчас?

- Неаполь. Вы можете зайти и проверить по пути обратно в Рим после этой войны. Но ты ведь не собираешься увидеть ее на носилках?

- Я...

- Вернись целым и невредимым. Стань героем этой войны и найди свою жену стильно.

Глаза Спартак, в которых наблюдалась сильная дрожь, вернулись в нормальное состояние.

Всплеск эмоций, захлестнувший его грудь огромной волной, постепенно утих.

Он поднял голову и посмотрел на северо-запад, где находился Неаполь.

Давным-давно, очень давно он дал драгоценную клятву своей жене в своем родном городе.

- Спасибо. Благодаря вам я окончательно принял решение.

- Ты наконец вернулся к своему обычному надежному состоянию. Я могу доверять тебе и предоставить это тебе сейчас.

В голосе Маркуса слышалось удовлетворение.

Аура, исходившая от всего тела Спартака, совершенно отличалась от прежней, даже для Маркуса, который не был экспертом.

- Я был неправ. Борьба изначально предназначена для того, чтобы продолжать жить. Воля к жизни сильнее всего остального.

- Да. В любом случае, тебе не суждено закончить жизнь простым гладиатором. Разве я не говорил тебе, когда мы впервые встретились? У тебя еще много дел.

- Да. И я должен встретиться с ней, что бы ни случилось. Так что я обещаю вам это точно. Финальная битва с Криксом, которая произойдет скоро. Я посвящу славу совершенной победы тебе, Молодой Мастер.

Спартак запечатлел в своем сердце причину, по которой он никогда не мог проигрывать.

Яростный боевой дух поднялся в его глазах, которые даже не моргнули.

Конец.

Конец двух гладиаторов, выбравших разные пути, был прямо перед ними.

В тихом ночном воздухе дул ветер, возвещавший начало финальной битвы.

<http://tl.rulate.ru/book/88313/3966047>